

Дотошные исследователи биографии Лермонтова разыскивали пятигорское жилище поэта еще в середине XIX века: в начале 70-х домик подробно описал журналист П. Мартьянов, который застал в живых его владельца В. Чилаева. В 1912 году Кавказское Горное Общество открыло здесь Лермонтовский Кавказский музей, известный как «Домик Лермонтова» – сейчас мемориальная экспозиция Государственного музея-заповедника М.Ю. Лермонтова. Но до сих пор в тени оставался факт пребывания в этом доме еще одного поэта – симбирянина Д.П. Ознобишина. Так же, как и Лермонтов, Дмитрий Петрович здесь не только жил, но и создал ряд замечательных стихов. На кавказской земле оба поэта встретили и свою смерть. Об этих фактах рассказали наши коллеги из Пятигорска.

Дом двух поэтов

Когда в 1916 году попечитель Лермонтовского музея Д. Павлов занялся сбором новых экспонатов, потомки бывшего владельца усадьбы прислали несколько драгоценных листков, изъяв их из «Памятной тетради домовладельца В. Чилаева». Этот «Имянный список квартировавших у меня лиц, с показанием полученных денег за помещением» Василий Иванович составлял для учета своих доходов. В графе «1841 год» значится: «С капитана Алексея Аркадьевича Столыпина и поручика Михаила Юрьевича Лермонтова из Санкт-Петербурга получено за весь средний дом 100 рублей серебром».

Уже много десятков лет цитируют эту запись музейные экскурсоводы, ее можно найти во многих изданиях о музее «Домик Лермонтова». И кажется невероятным, что строка, написанная Чилаевым в «Списке» выше, оказалась вне поля зрения как краеведов, так и музейных работников, хотя выдающийся лермонтовед В. Мануйлов обратил внимание на эту запись еще в начале 70-х годов XX века.

Строка гласит: «1839 год. С почетного попечителя Симбирской гимназии коллежского асессора Дмитрия Петровича Ознобишина с семейством за весь средний дом 105 рублей серебром».

В те времена биография Ознобишина была изучена недостаточно глубоко, а в советское время опубликовано всего 40 его стихотворений, да и те в

общем сборнике поэтов 1820-1830-х годов. Эта запись Чилаева на долгие годы была предана забвению по понятным причинам. Лишь в 2001 году издан наиболее полный на сегодняшний день двухтомник стихов Ознобишина с биографическим очерком.

Благодаря разысканиям в Государственном архиве Ставропольского края, удалось установить дату приезда поэта на Кавказские Минеральные Воды: 7 июня 1839 года.

Ознобишин отправился в путь из Симбирска вместе с супругой Елизаветой Александровной, двухлетним сыном Ванечкой, родственниками и прислугой. Они прибыли в Пятигорск, когда курортный сезон был уже в разгаре. Все квартиры в центре города уже заняли прибывшие раньше посетители Вод, вот почему Ознобишину пришлось поселиться на окраине города, в небольшом флигельке, принадлежавшем В. Чилаеву.

Из чилаевской усадьбы через деревянную калитку можно было выйти прямо к Машуку либо, завернув за угол, по широкой и прямой улице спуститься в центр города. Маленький уютный Пятигорск с его бульваром, аккуратными домиками, прямыми улицами, окружающая природа не могли не восхитить Ознобишина. Он в полной мере отдал им дань, посвятив Пятигорью ряд прекрасных поэтических творений.

Сохранился альбом, куда поэт вписывал свои стихи разных лет, ве-

роятно, намереваясь их опубликовать. Среди них стихи, написанные в 1839 году, которые составляют «Кавказский цикл». Часть их создана в маленьком доме на окраине Пятигорска, в том числе и строка «Здесь каждый шаг – живые письма!»), ставшая в последние годы поэтическим эпиграфом Кавказских Минеральных Вод. Она – в стихах, посвященных Пятигорску:

*Пустынный край!
Здесь Дивного рука
Переворот таинственный
свершала:
Грядами гор взнеслась за облака
И на Эльбрус
порфиры снега пала.
Здесь каждый шаг –
живые письма!
Все говорит о том,
что прежде было:
И воздух жжжет,
и пар клубит волна,
И в недрах гор
кипит огней горнило.*

«Живые письма» – это не только геологическое прошлое. Ознобишин хорошо знал, что когда-то здесь бывал его дед, Иван Варвацкий, воспитывавший внука после смерти его родителей. Имя Варвацкий навсегда осталось в истории Пятигорска: Варвацкий источник, Варвацкий ванны, построенные богатым греком в те баснословные времена, когда курорт только-только зарождался. Ознобишин застал еще скромные постройки над источником, выстро-

енные дедом и подаренные им затем казне. Наверное, Варваций рассказывал своему осиротевшему внуку Дмитрию о чудном крае, где из недр гор вытекают горячие чудодейственные воды, о диком крае, где над скалами парят орлы, а на горизонте вечно снежные горы. И вот теперь он сам увидел это.

Удивительно точную, красочную картину окрестностей Пятигорска рисует Ознобишин в стихотворении «Кавказское утро», созданное в июне 1939 года:

*Люблю я кавказское утро:
тот час, как полночные тени,
Свиваясь в холодном тумане,
бегут с горной выси Машука,
Бегут в беспорядке, и след их —
как облако, странник небесный...*

Читаешь эти строки и невольно думаешь о том, что, может быть, именно в это время на далеком севере, в Петербурге, другой поэт, Лермонтов вспоминал тот же край: «Вчера я приехал в Пятигорск, нанял квартиру на краю города, на самом высоком месте, у подошвы Машука. Во время грозы облака будут спускаться до самой моей кровли...»

За два года до приезда Ознобишина в Пятигорск, в 1837 году Лермонтов жил где-то неподалеку от усадьбы Чилаева, тоже гулял по Машуку, любовался красотой снежных вершин:

*Я видел горные хребты,
Причудливые, как мечты,
Когда в час утренней зари
Курились, как алтари,
Их выси в небе голубом.*

По правилам лечения на Кавказских Минеральных Водах больные, прожив около месяца у горячих источников, перебирались в Кисловодск. Ознобишин прощается с Пятигорском:

*Прости, Пятигорск!
Бриллиант между скал!
Сколько раз я тобой любовался!
Как Машук твой в громах
изумрудом сверкал
И, дымясь, в облака одевался;
Как горел над тобой яркой
молнией день:
Мне казалось, в тот миг ты
был в небо ступень.*

*Прости, Пятигорск!
Твой вечерний закат,
Твои утра с роскошной прохладой;
Твой двуглавый Эльбрус,
снежных гор дивный ряд.
Твой Бештау, где скалы громадой;
Яхонт южных ночей,
твой полуденный зной
И вдали от меня будут
вечно со мной!*

Любопытный рассказ о жизни «водяного общества» дает Ознобишин в стихотворении «Письмо Аделаиды N к Лидии В», которое впервые было опубликовано в 2001 году. Поэт описывает одну из прогулок на вершину Машука:

*О! помните ль вы эту гору —
Машук, увенчанный крестом.
Когда в полуденную пору
На зланный верх ее пешком
Мы шли. В тумане солнце было
И только изредка златило
Хозрева памятник один:
Мы шли, путь краткий выбирая,
Пред нами, серебром сверкая,
Эльбрус вставал, как исполин.
Бештау с острыми скалами,
Подняв чело над цепью гор,
Дымился, обвит облаками,
И в небе утопал наш взор.
Там было тихо; ветер бурный
Не смел дохнуть на свод лазурный,
И Пятигорск у наших ног
Лежал младенцем в колыбели...*

Взойдите на вершину Машука — и вы испытаете те же ощущения. Правда, давно уже нет здесь деревянного креста, поставленного каким-то больным в знак чудесного исцеления водами от недуга. Нет и памятника в честь приезда в Пятигорск в 1829 году персидского принца Хозрев Мирзы. И город, уже не в младенчестве, просто раскинулся между горами...

Интересен дневник супруги Ознобишина, Елизаветы Александровны. Его пятигорские страницы изобилуют интересными деталями, например, зафиксирован один из балов в ресторане, прием ванн, в том числе и реакция двухлетнего Ванечки, которого погружали в горячую ванну с серно-кисло минеральной водой.

Ознобишины покинули Кавказские Минеральные Воды в августе 1939 года.

Прошло два года, и в маленьком домике на окраине Пятигорска поселился другой поэт, М.Ю. Лермонтов, обессмертивший Пятигорск. На его гибель Ознобишин в ноябре 1841 года откликнулся стихотворением «Две могилы», сопоставив судьбу А.С. Пушкина с судьбой М.Ю. Лермонтова.

На склоне лет, в 1877 году, поэт вновь посетил Кавказские Минеральные Воды. Он приехал в конце июня из Симбирска и остановился в Эссентуках. Давно уже не было живых Елизаветы Александровны, солидным мужем стал Ванечка, теперь уже Иван Дмитриевич, умерла от родов вторая жена поэта. Дочь от второго брака, Елизавета, воспитывалась у бабушки. Стихи Ознобишина появлялись в печати все реже и реже. Его волновали проблемы народного просвещения, вопросы религии, он переводил псалмы.

Перед отъездом домой из Кисловодска, где он продолжил лечение, переехав из Эссентуков, Дмитрий Петрович Ознобишин умер 2 августа 1877 года в результате падения из опрокинувшейся коляски. Его набальзамированное тело захоронили в Кисловодске (как когда-то в Пятигорске Лермонтова), а позже перевезли с Кавказа и перезахоронили в фамильном склепе под церковью села Китовка, прихода имения Ознобишина в Карсунском уезде (ныне территория Инзы Ульяновской области).

Александра Коваленко,
заведующая мемориальным отделом
музея-заповедника М.Ю. Лермонтова,
Сергей Боглачев

На стр. 16 — «Домик Лермонтова»
в Пятигорске
На стр. 17 — Пятигорский грот

